

Литературное наследство. Том 91.

Русско-английские литературные связи (XVIII -- первая половина XIX века)

М., "Наука", 1982

OCR Бычков М. Н.

*3. Русские путешественники в гостях у В. Скотта в Абботсфорде: А. А. Оленин, В. П. Давыдов.--
Отзывы о них В. Скотта и расспросы его о России.-- Переписка В. Скотта с Денисом Давыдовым.--
Рассказы об этом в дневнике В. Скотта и в записях поэта-партизана.-- Эпистолярный архив В. Скотта
в Эдинбургской библиотеке.-- Д. Давыдов посылает В. Скотту перевод своего стихотворения "Полу-
солдат..."*

Прошло несколько лет. Популярность В. Скотта в России росла. Поэтические произведения его (хотя и далеко не полностью) приобретали еще большую известность среди русских читателей, преимущественно, впрочем, во французских переводах. Вслед за ними потянулись переводы романов. В. Скотта, в большом количестве помещавшиеся в журналах и выходившие отдельными изданиями; большинство их, впрочем, также сделано по французским переводам Дефоконпре⁴⁶. В Петербурге и Москве трудами различных переводчиков один за другим появлялись: "Кенильворт" (1823), "Маннеринг" (1824), "Легенда о Монтрозе" (1824), "Антикварий" (1825), "Эдинбургская темница" (1825), "Айвенго" (1826), "Веверлей" (1827), "Письма Павла" (1827), "Редгонтлет" (1828), "Сент-Ронанские воды" (1828), "Морской разбойник" (1829), "Вудсток" (1829) и др.⁴⁷ В стихотворной картинке "Сцена в книжной лавке", напечатанной в "Московском вестнике" 1827 г.⁴⁸, некий книгопродавец объясняет переводчику, предлагающему ему свои услуги:

...на Вальтер Скотта
У нас пришла чудесная охота.
Вот сколько написал! Он не писатель -- черт.
Возьми роман любой -- Астролог, Кенильворт,
Певриль дю Пик -- заглавья очень странны,
Да водь зато что за романы!
Уж имя-то его одно берет!

Попутно сначала 20-х годов растет у нас критическая литература о В. Скотте, на первых порах также переводная. Уже в переведенном с французского "Обзрении нынешнего состояния английской литературы", появившемся в "Вестнике Европы" 1818 г., несколько страниц посвящено В. Скотту; через несколько лет, в 1822 г., в том же журнале напечатана заимствованная с английского статья "О жизни и писаниях В. Скотта"; в 1825 г.-- статья "О романах В. Скотта" в "Сыне Отечества" (с французского)⁴⁹. Характерно при этом, что у нас рано расшифровали инкогнито Великого Неизвестного (the Great Unknown), под которым у себя на родине, из уважения к его воле, слыл автор "Веверлея". Как и во Франции, у нас подлинное имя автора прославленных романов было у всех на устах задолго до того времени, как сам В. Скотт публично раскрыл свое инкогнито. А. И. Тургенев, будущий знакомец В. Скотта, в своем "Письме из Дрездена" в "Московский телеграф", помеченном 10 марта 1827 г., спешил сообщить об известии, вычитанном им в "Morning Chronicle": "Наконец Вальтер Скотт объявил себя автором своих сочинений"⁵⁰.

Публичное признание В. Скотта дало возможность журналистам еще чаще, чем прежде, писать о его частной жизни, о его гостях и семейной обстановке, о его знаменитом замке в средневековом вкусе, Абботсфорде, и о собранных там замечательных коллекциях древностей⁵¹. Любопытно, что еще в 1823 г. в "The English Literary Journal of Moscow" ("Московском английском литературном журнале"), в "Биографическом очерке сэра В. Скотта", об Абботсфорде говорилось: "Двери его всегда открыты, и это гостеприимное жилище ежедневно наполняется образованными людьми всех наций, которые стремятся оказать уважение таланту человека, получившего вечную славу на своей родной земле"⁵². Вскоре в гостях